

— Она называет это «препровождением»? Да это же обычное удержание силой! И пусть ее хватка не причиняет мне боли, но само ее поведение кажется странным. Неужели внутри происходит что-то, чего мне нельзя видеть?

— Молодой господин, что бы вы хотели съесть позже? Я приготовлю, — По-яо, заметив, что он, кажется, все еще не теряет надежды расспросить о чем-то, тут же подтолкнула его в сторону дома. Она до смерти боялась, что он увидит хоть что-то кровавое; если с ним снова что-нибудь случится, это сведет хозяина с ума!

— Он? Почему он не мертв? — Фэйфэн, которая до последнего была уверена, что Мин Ян погиб, при виде его лишилась дара речи. Она указала на него пальцем и закричала: — Ты! Почему ты не умер? Почему ты никак не сдохнешь?

— Она спрашивает обо мне? — Я почувствовал легкий страх, глядя на эту женщину, которая в каком-то безумном исступлении тыкала в меня пальцем. Я тихо спросил: — По-яо, кто она такая? Мы как-то связаны? И почему она стоит там, наверху?

— Она никто, просто сумасшедшая, — ответила за По-яо Хуанфу Цинкуан. Выходка Фэйфэн всерьез разозлила его. Он подошел к Мин Яну, осторожно поправил пряди волос на его лице и приобнял за плечи, мысленно ликуя от того, что на этот раз не встретил отказа. Его голос смягчился: — Ян, не бойся, я никому не позволю причинить тебе вред! Пойдем, я провожу тебя.

— Ох, — я слегка кивнул. Жалостливо взглянув на ту женщину... такая красивая, а оказалась сумасшедшей — жаль ее. Погрузившись в эти мысли, я совершенно забыл, что тот, кто меня поддерживает, уже сменился!

— Не смей уходить! Вы не должны уходить!

Увидев, что они собираются покинуть двор, Фэйфэн, не задумываясь, бросилась вперед, пытаясь убить Мин Яна, но Хуанфу Цинкуан лишь слегка взмахнул рукавом, и ее отшвырнуло на землю. Этого движения, выполненного лишь на тридцать процентов от его истинной силы, хватило, чтобы Фэйфэн уже не смогла подняться. Он бросил на нее холодный взгляд:

— Не бойся, я не убью тебя. Но... ты хоть подумала, простит ли тебя Хэймин? Простит ли он того, кто посягнул на жизнь его младшего брата?

— ... — ее лицо стало белее снега, в глазах застыл ужас. Фэйфэн была наслышана о том, что Хэймин действует всегда жестоко, беспощадно и точно. Их методы считались самыми зверскими в истории; ни один человек или секта, решившиеся бросить им вызов, не избежали гибели. Она была ослеплена ревностью и забыла о могущественном покровителе Мин Яна. Казалось, она только что отправила многовековое состояние семьи Ши напрямую в ад...

— По-яо, Чэнь Си, немедленно проводите молодого господина в его покои. Пока я не приду, ни

на шаг не отходите от него, поняли? — Покушение Фэйфэн заставило Хуанфу Цинкуана принять решение. Он не станет ее убивать, но у него найдется масса способов сделать ее жизнь хуже смерти!

— Слушаемся, хозяин! — обе девушки тут же встали по бокам от Мин Яна, чтобы надежно его защитить. Чэнь Си игриво улыбнулась ему: — Молодой господин, вы уже решили, что хотите съесть? Я тоже отлично готовлю, ничуть не хуже сестрицы По-яо. Может, сегодня попробуете мои блюда?

— Хорошо, — я все еще не понимал, что происходит, но ненависть той женщины меня сильно напугала. Мне хотелось как можно скорее уйти отсюда, поэтому я поспешно согласился. Пройдя несколько шагов, я остановился и спросил: — Э-э... она ведь не умрет?

Человеческая жизнь всегда важна. Хотя я и не помнил, какая между нами вражда, я не мог позволить себе смотреть, как она погибает. Хочет меня ненавидеть — пусть ненавидит, я все равно ничего не помню из прошлого, чтобы спорить или оправдываться. Пусть будет так...

— Не волнуйся, я вылечу ее. Она точно не умрет!

И правда, как бы он ни забыл о своем прошлом, доброту сердца изменить невозможно. Удивительно, как ребенок, рожденный в Хэймине, смог сохранить такую чистоту души. За это стоит поблагодарить брата Мин Яна, иначе Хуанфу Цинкуан не знал бы, как снова завоевать его любовь!

— Ох, — я не знал, что еще добавить, да и не было желания. Слегка улыбнувшись ему, я повернулся и ушел вместе с По-яо и остальными. Я и не подозревал, что эта моя улыбка заставит многих людей позади нас жестоко поплатиться...

— Насмотрелись?

Когда фигура Мин Яна скрылась из виду, Хуанфу Цинкуан холодно окинул взглядом своих подчиненных. Он всегда знал, в чем заключается очарование Мин Яна, но даже спустя столько лет эти люди не могли устоять перед его улыбкой. Это раздражало его больше всего. Кем бы ни были люди вокруг, они всегда пьянели от улыбки Мин Яна. Хуанфу Цинкуан не выносил, когда кто-то видел светлую сторону Мин Яна, и еще больше ненавидел, когда Мин Ян улыбался другим. Даже если он знал, что Мин Ян улыбался ему, а другие видели это лишь случайно, он все равно злился!

— Простите, хозяин! — под его ледяным взглядом люди наконец пришли в себя. Но, увидев почерневшее, как у самого Яма, лицо своего господина, они впали в еще большую панику. В сердце каждого звучал вопль отчаяния: они не хотели, они правда не специально...

— Неужели он настолько хорош? Откуда ты знаешь, что он любит тебя? Откуда ты знаешь, что ты у него единственный мужчина? Может, в постели он действительно лучше женщин? А

вдруг, попробовав меня, ты забудешь о его нежной заднице? Он же просто дешёвая дрянь, даже родить тебе ребенка не может, а я смогла бы... — Фэйфэн уже нечего было терять, и, видя эту сцену, она окончательно озверела. Ее слова становились все более грязными. Она, кажется, забыла о чем-то очень важном — неужели она тоже лишилась памяти?

— Хлоп! — звонкая пощечина заставила голову Фэйфэн откинуться в сторону. Хуанфу Цинкуан окончательно вышел из себя. Но он все равно не собирался ее убивать — смерть была бы слишком легким исходом. В его глазах читались лишь холод и жестокость. Аура, исходящая от него, заставляла окружающих пятиться, но Фэйфэн, будучи совершенно лишенной инстинкта самосохранения, продолжала бросать ему вызов:

— Бей! Если есть кишка — убей меня! Бей! — она совсем не чувствовала исходящей от него ледяной опасности и продолжала провоцировать его, даже подставляя лицо под новые удары.

— Ты так любишь распутничать? Что ж, прекрасно! — на его губах заиграла ослепительная улыбка, которая на мгновение ослепила Фэйфэн, заставив ее забыть о реальности. Холодно взглянув на нее, Хуанфу Цинкуан выпрямился. Он был невероятно доволен — слова, которые он сейчас произнесет, заставят ее пожалеть о том, что она вообще появилась на свет. — Эй, сюда!

— Что прикажете, хозяин?

— Отправьте эту девицу Ши в военный лагерь. Раз ей так хочется разврата, пусть познает вкус того, когда ее тысячи будут брать по кругу. И передайте генералу Ю: это мой подарок, пусть его солдаты пользуются в свое удовольствие. Если возникнут проблемы — я решу. И главное — помните: эта женщина не должна умереть!

Хотя эти слова предназначались подчиненным, взгляд Хуанфу Цинкуана не покидал Фэйфэн. Он с удовлетворением смотрел на то, как в ее глазах поселяется полное отчаяние. Но... теперь, когда она осознала свою ошибку, было уже поздно. Глядя на нее свысока, Хуанфу Цинкуан произнес с пугающей легкостью:

— С твоей красотой в военном лагере ты будешь очень популярна. Очень скоро ты подхватишь всевозможные странные болезни, но... я буду старательно лечить тебя, чтобы ты не умерла. А когда болезни станут неизлечимы, я отправлю тебя в безлюдную пустыню. Будешь смотреть, как твое тело гниет дюйм за дюймом, как оно воняет... а потом медленно, очень медленно умрешь! И вскоре змеи, насекомые и всякая тварь в пустыне разорвут твой труп на куски. В конце концов, от тебя не останется даже костей!

— Нет, я не хочу! — если бы все было именно так, она предпочла бы умереть прямо сейчас. Она не хочет такой участи!

— Поздно! Уведите ее!

— Слушаюсь, хозяин!

Двое охранников, не церемонясь, подхватили ее с земли и, не зная жалости к женской красоте, потащили прочь. Фэйфэн пыталась сопротивляться, но безуспешно. В отчаянии она хотела прикусить язык, чтобы покончить с собой, но в этот миг ей в рот затолкали кляп. Так, под взглядами всех присутствующих, она была уведена в самом жалком виде.

Если бы кто спросил Хуанфу Цинкуана, действительно ли он отправит ее к солдатам, ответ был бы однозначным — да. Он хотел проучить одну, чтобы другим было неповадно! Ему было плевать на мнение окружающих, для него существовало лишь мнение Мин Яна. Пусть весь мир будет против него, лишь бы Мин Ян оставался на его стороне...

Стоило ему вспомнить, что Мин Ян забыл его именно из-за этой стервы, как ярость в сердце вспыхивала с новой силой. Ему хотелось разорвать ее на части, и эта пытка была лишь прелюдией — самое интересное ждало ее впереди.

— По-яо, ты знаешь, кто хотел меня убить?

Как только я вошел в гостиную, то почувствовал, что атмосфера изменилась, но спросить было не у кого. Пришлось ждать, пока мы не отойдем от людей. Это касалось моей жизни и смерти, как мне не волноваться? Если я умру, как тогда узнаю, кто я такой?

— Это был несчастный случай, он просто ошибся местом, — По-яо ответила уклончиво. Она, Чэнь Си и все остальные получили приказ: о том, что произошло прошлой ночью, и о причинах этого, Мин Ян знать не должен.

— Ох, неужели правда? — мне казалось, что все не так просто, как она говорит. Было ощущение, что от меня многое скрывают. Я внимательно посмотрел ей в глаза, но не увидел в них ни тени беспокойства. Если только она не привыкла лгать, это означало, что она говорит правду... но у меня было стойкое чувство, что это именно первый вариант.

— Да! — По-яо была поражена чувствительностью Мин Яна. Несмотря на внутреннее смятение, внешне она сохраняла спокойствие. Переглянувшись с Чэнь Си, она улыбнулась: — Молодой господин, вы решили, что хотите съесть? По-яо ждет, чтобы показать свое мастерство!

— Поесть? — мне казалось, что я только и делаю, что ем. Я был в полном недоумении, и у меня не было ни малейшего представления о еде. В голове — пустота. Как мне ответить ей? Я был в смятении...

Чэнь Си, заметив, что Мин Ян изменился в лице — только что он был в порядке, а теперь стал

таким бледным, — испугалась. Ее собственное лицо тоже изменилось. Как они могли забыть, что молодой господин лишился памяти? Такой глупый вопрос! Она легонько подтолкнула По-яо и сказала: — Молодой господин, скажу вам по секрету, блюд, которые я готовлю идеально, совсем немного. Так что не загадывайте ничего слишком сложного, а то я от расстройства заплачу!

— Ох, приготовьте то, что получается у вас лучше всего. У меня нет особых предпочтений, — на душе почему-то стало еще тяжелее. Ее слова не принесли облегчения, наоборот, мне стало еще хуже. Почему я не могу ответить на такой простой вопрос? Почему я не знаю, чего хочу? Почему я потерял память? Почему в моей голове всегда пустота...

Слишком много вопросов, на которые никто не дает ответа. Слишком много тайн вокруг, которые я должен разгадать слой за слоем, чтобы наконец увидеть ясное небо.

— Молодой господин, с вами все в порядке? — По-яо и Чэнь Си обменялись виноватыми взглядами. Они были слишком неосторожны, забыв о состоянии Мин Яна. Как они могли допустить такую ошибку? Забыть обо всем на свете, но только не об этом! Чем больше они думали, тем сильнее терзались совестью...

— Ох, — погруженный в хаос собственных мыслей, я долго не мог найти выход. Услышав их заботливые голоса, я не сразу пришел в себя. Повернув голову и посмотрев на них, я с чувством вины произнес: — Я в порядке!

Путь, который должен был быть коротким, показался мне бесконечным. Наконец, добравшись до комнаты, я толкнул дверь и негромко сказал: — Ступайте, мне нужно побыть одному.

— Слушаемся. Отдыхайте, молодой господин. Как только все будет готово, я принесу, — Чэнь Си поспешно закивала. Сейчас они не знали, как его утешить, лучше дожидаться хозяина.

— Хорошо! Спасибо вам!

Кивнув им, я вошел в дом и, не раздумывая, закрыл дверь. Обессиленно опустившись на кровать, я устался на носки своих туфель. Чувство подавленности и бессилия заполнило меня. Оказалось, так тяжело быть для самого себя чужим человеком. Мне казалось, я больше не выдержу... Кто же я в конце концов?

— Тук... тук... тук...

Не знаю, сколько времени прошло, но вежливый стук вывел меня из пучины раздумий. Через тонкую бумагу окна я увидел высокую фигуру. Вдруг в голове мелькнул неясный образ, такой туманный, что не разобрать, но я был уверен — это не... э-э... учитель. Тот человек точно не

был учителем. Кто же он такой?

— А-а... — острая боль в голове заставила меня прекратить все попытки вспомнить. Я свернулся на кровати, корчась от боли. Больно, как же больно...

— Бах...

Снаружи долго не было ответа, и Хуанфу Цинкуан, не выдержав тишины, прижался ухом к двери. Услышав слабый стон Мин Яна, он, охваченный тревогой, ворвался в комнату. Увиденное заставило его лицо побледнеть. Одним прыжком он оказался рядом и заключил корчащегося человека в свои объятия. Его левая рука легла на спину Мин Яна, передавая внутреннюю силу, чтобы облегчить боль...

— Хмм... — боль начала утихать. Я открыл затуманенные глаза и встретился с полным беспокойства взглядом. Его любовь и нежность были такими настоящими, такими глубокими, что я невольно поднял руку и коснулся его мужественного лица. Мгновение спустя, когда разум вернулся, я с ужасом осознал, что сделал, и тут же отдернул руку, вырываясь из его объятий. Мои щеки вспыхнули: — Прости, я...

— Не извиняйся, — если извинения означают раскаяние, то Хуанфу Цинкуан не хотел их принимать. Он предпочел бы, чтобы Мин Ян ничего не говорил. Его длинный указательный палец прижался к губам Мин Яна, обрывая его на полуслове. Эта сцена, когда Мин Ян невольно проявил близость, показалась ему невероятно волнующей, он едва сдержался. Если бы это было раньше, он бы не задумываясь обнял его и страстно поцеловал эти нежные губы. Жаль, что сейчас не лучшее время, хотя кто знает, когда оно наступит?

Я нахмурился, не понимая, что он имеет в виду. Вдруг мой взгляд упал на По-яо и Чэнь Си, которые застыли в дверях, не зная, войти или уйти. Я, не задумываясь, оттолкнул его. Мое лицо горело, и я чувствовал, как жаром наливается все тело. Я знал — сейчас я красный как рак! Нас окружала густая, двусмысленная атмосфера!

— Черт возьми, — проклинал себя Хуанфу Цинкуан. Глядя на нежное лицо Мин Яна, он чувствовал, как внутри него пробуждается желание. Нет, он не может здесь оставаться. Не раздумывая, он развернулся и вышел. Интересно, сколько ледяной воды потребуется, чтобы остудить этот пожар? Уходя, он не забыл бросить ледяной взгляд на двух стражниц у двери.

Я тупо смотрел, как он непонятно почему ушел, и чувствовал, как внутри распространяется странное чувство. Казалось, я его чем-то обидел? Вспоминая ситуацию: кроме того, что я невольно погладил его, я ничего предосудительного не сделал. Я ломал голову, но так и не понял, почему он вдруг взбесился. В итоге пришел к выводу — он сумасшедший!

Две девушки у двери проводили Хуанфу Цинкуана дрожащими взглядами. Они оказались не вовремя, прервав близость хозяина и молодого господина. Особенно ледяной взгляд Цинкуана перед уходом заставил их побледнеть...

— По-яо, чего вы не заходите? Чего застыли в дверях? — девушки стояли с подносами с едой и о чем-то задумались. Я не приказывал им сторожить дверь и позвал войти. Моя неловкость испарилась — в конце концов, мы не сделали ничего постыдного!

— Молодой господин, попробуйте, — придя в себя, они поспешно расставили блюда на столе. Чэнь Си добавила: — Так как вы только что перенесли болезнь, нельзя есть слишком тяжелую пищу, поэтому я приготовила все легкое.

— Спасибо! — они такие добрые. Кто бы ни взял их в жены, будет очень счастлив. Глядя на зелень на столе, я почувствовал аппетит. Ел и приговаривал: — М-м, вкусно, очень вкусно! — и при этом поднял большой палец вверх.

Как говорится — сытое брюхо к учению глухо... то есть, к отдыху тянет. Поев, я вдруг почувствовал страшную сонливость. Я постоянно зевал. Не знаю почему, но с момента, как я открыл глаза, мне постоянно хотелось лечь обратно в постель!

Видя, что Мин Ян хочет спать, По-яо улыбнулась: — Молодой господин, если устали, отдыхайте. Не волнуйтесь, больше никто не перепутает двери.

— Хорошо, — я был смертельно уставшим. Потирая глаза, я побрел к кровати и лег. Это желание спать казалось мне странным — я ведь только встал, почему так быстро клонит в сон...

Спустя мгновение из кровати послышалось ровное дыхание. Такая быстрая погруженность в сон не удивила По-яо и Чэнь Си, они лишь едва заметно улыбнулись:

— Похоже, лекарство подействовало!

— Но... если хозяин узнает, что мы сделали с господином, я боюсь... — Чэнь Си охватил страх. Не слишком ли они дерзкие?

— Не бойся. Мы просто хотели проверить, господин не пострадает и ничего не заметит. Не волнуйся! — хоть она и сказала это, вспоминая характер Цинкуана, По-яо чувствовала себя неуверенно. Но... в любом случае, они должны были попробовать!

— Надеюсь на это!

Сказав это, они подошли к кровати и начали раздевать Мин Яна, чтобы осмотреть его тело. Наконец их взгляды остановились на одном месте, и они замерли, не заметив, что за спиной уже собирается буря...

— Вы что, жить надоели? — Хуанфу Цинкуан, который вернулся так быстро, глядя на то, как его возлюбленный обнажен перед его подчиненными, пришел в ярость!

— Просим пощады, хозяин!

По-яо и Чэнь Си, услышав ледяной голос, тут же обернулись и упали на колени. Боль в коленях не могла заглушить ужас — почему хозяин вернулся так скоро?

— Хмм...

<http://bllate.org/book/21153/2144353>